

- Понятно, - хмыкнул Наруто, склонив голову в сторону Мии в знак признания и извинения, - полагаю, в этом есть смысл. В конце концов, если твой муж работал в МБИ как ведущий генетик плана Сэкирэй, то это объясняет, почему у тебя живут Мацу и Узумэ, - и Кагари, хотя он все еще хранил в тайне то, что знал о секрете Кагари. Однако его глаза прищурились, когда он вспомнил, что сделала эта женщина, когда он впервые привел Кусано, - если ты знала о плане Сэкирэй с самого начала, значит, ты также знала, что Кусано была Сэкирэй, когда я впервые привел ее сюда после того, как мы вытащили ее из Дендрария.

Кусано вздрогнула от его слов и прижалась к широкой груди Мусуби.

- О боже, - улыбнулась Мия, прижав руку к щеке, - я прошу прощения за это, но ты же не думаешь, что я узнаю сэкирэй с первого взгляда? - спросила она, заставив Наруто прищурить глаза. Значит, она хотела поиграть в эту игру? Наруто это устраивало, он был опытен в этой игре, и Мия была на несколько тысяч лет моложе, чем он.

- Да, наверное, ты права, - согласился он и принял задумчивую позу, правой рукой поддерживая левую руку под локтем, а левой постукивая по подбородку в такт отсутствующему ритму, - то есть, то, что твой муж был ведущим генетиком в МБИ, не означает, что ты способна распознать сэкирэй с первого взгляда. Ты же обычная хозяйка дома, в конце концов, - он одарил женщину невинной улыбкой, которая скрыла его удовольствие, когда он увидел, как Мия напряглась от его слов, - правда?

- Конечно, Узумаки-кун, - ответила Мия, невинно улыбаясь, - ты же не думаешь, что такая бедная вдова, как я, будет знать, над чем работает мой муж.

- И все же, ты знаешь о плане Сэкирэй, - возразил Наруто.

- То, что мой муж рассказывал мне о некоторых вещах, над которыми он работал, не означает, что он рассказывал мне обо всем, - ответила Мия с ослепительно яркой улыбкой.

- Это очень верно, - сказал Наруто, прежде чем вздохнуть, - наверное, мне просто показалось, что ты смотришь на шею Кусано, когда мы вошли в дом, - когда Мия выпрямилась, Наруто улыбнулся. Если тонкий прием не работал, лучше всего было нанести удар молотом. Еще немного напора, и он бы выиграл эту битву, - кстати, это было до того, как ты направила на меня свой меч.

- Ах... эм... - Мацу и Узумэ недоверчиво уставились на Мию, видя, как она теряет дар речи. Вероятно, они не привыкли, что обычно стойкая женщина выглядит так нерешительно в этот момент. Покашляв в руку, Мия восстановила свое лицо, хотя Наруто знал, что он уже победил, - тебе, наверное, показалось, - сказала она, и этим блондин подтвердил свою победу.

- Я беру свои слова обратно, - прошептала Узумэ, наблюдая за завершением перепалки между Наруто и Мией, - бейсбольные мячи и близко не достаточно большие. Баскетбольные мячи - да, именно они. Гигантские, стальные баскетбольные мячи.

Наруто одарил Узумэ мягким взглядом, но решил ничего не говорить, чтобы вернуть внимание к предыдущему разговору.

- Ты выглядела очень удивленной, когда я сообщил тебе, что Мусуби отреагировала на меня так же, как и ты, - обратился он к Мацу, с явным вопросом в голосе. На всякий случай, если она не поняла, о чем он спрашивает, блондин решил уточнить, - является ли такая реакция необычной для сэкирэй?

Мацу кивнула, взявшись за дужки очков и поправляя их.

- Да, - сказала она ему, - на самом деле, это более чем необычно. Когда сэкирэй реагирует, естественно, что он чувствует жар и, возможно, испытывает одышку. Я знаю, что до того, как я оказалась в твоём присутствии, я чувствовала жар, и мое сердце немного чаще билось, когда я смотрела на тебя.

- Ты имеешь в виду, когда подглядывала за мной, - уточнил Наруто, заставив рыжеволосую смущенно рассмеяться, - сколько камер установлено в Доме Изумо? - спросил он.

- У Мацу везде установлены камеры! Фухухуху! - воскликнула Мацу так, что Наруто решил назвать ее извращенным стариковским хихиканьем. Он прищурил глаза.

- Если они у тебя везде, значит, у тебя есть камера и в бане, - заявил он. Мацу с готовностью кивнула головой, по крайней мере, кивала до тех пор, пока от Мии не стало исходить холодное чувство злобы.

- Мацу-сан, - начала женщина, - ты же понимаешь, что подглядывание за людьми во время купания - это очень незаконное действие, а незаконные действия запрещены в Доме Изумо, - вот она снова появилась, вынырнув из-за спины стройной и красивой женщины, которая в данный момент излучала невообразимую ненависть и злобу. Наруто не видел ее с прошлой ночи, но он узнал бы эту маску где угодно. Рядом с ним Акицу отвернулась, маленькая чашка чая перед ней замерзла. Мусуби прижалась к Наруто, а Кусано прижался к Мусуби, - надеюсь, ты уберешь эти штуки, - улыбнулась Мия, - иначе, возможно, мне придется выгнать тебя.

- Ик! Простите, простите! Я сейчас же их уберу! - причитала Мацу, многократно кланяясь всем телом, - только, пожалуйста, держите это, это, ЭТО подальше от меня! - Когда это не помогло, она прибегла к испытанному и верному способу избавиться от маски ханья, - Наруто-тян все еще в комнате! - И действительно, она была права: Наруто был не только в комнате, но и каким-то образом переместился прямо к маске, поменяв себя местами с Акицу, причем Мия даже не заметила этого. Маска исчезла в одно мгновение, заставив Наруто прищурить глаза на. Мия ответила ему вызывающим взглядом, и вскоре между ними посыпались искры, поскольку эти двое сражались в войне, о которой знали только они. Победителем в ней должны были стать оба.

- Боже мой, - прошептала Узумэ, глядя, как Наруто сражается с грозной хозяйкой дома, - как раз тогда, когда я думала, что они не могут стать еще больше, - она покачала головой, - пляжные мячи, пляжные мячи из стали. Нет, сталь недостаточно прочна. Титановые пляжные мячи. Вот. Большие титановые пляжные мячи.

- Тебе обязательно быть такой грубой, Узумэ? - спросил Наруто, вздохнув и решив, что есть вещи поважнее, чем потрясающая техника Мии. По крайней мере, сейчас.

- Хе-хе, - усмехнулась Узумэ, подмигнув блондину, - по крайней мере, я не упомянула, о каких пляжных мячах я говорила, - Наруто вздохнул, кажется, уже в десятый раз, когда сел на свое место рядом с Акицу. Его сэкирэй, должно быть, уже приобрели иммунитет к маске, потому что они уже оправились от ее вида.

Прежде чем блондин успел сказать что-нибудь еще, чтобы попрекнуть Узумэ, Мацу решила сменить тему.

- Если реакция Мусуби-тян и моя собственная хоть что-то значат, то Наруто-тян, должно быть, очень сильный ашикаби, - сказала она, глядя на собеседника, а затем обратилась к Акицу, все

еще сидящему рядом, - учитывая, что он даже смог окрылить кого-то, кто не должен был получить крылья, я не думаю, что могу сказать, что очень удивлена этим, - затем она снова обратила свое внимание на Наруто и посмотрела на него с удивительно сдержанным выражением лица, - если мы закончили разговор, могу я теперь получить свои крылья? - спросила она.

- Урк.

- Ух ты, у тебя будет еще один сэкирэй! Разве это не здорово, Наруто-сама! - Мусуби ликовала, похоже, в восторге от мысли, что ее ашикаби пополнил свой гарем еще одним членом.

- Хе-хе, - хихикнула Узумэ, бросив на блондина испытующий взгляд, - вау, впечатляет, что ты добавил еще одну в свой гарем. Большинство ашикаби получают только одну сэкирэй.

- Уф, спасибо, наверное, - устало ответил Наруто. В то время как Мусуби, возможно, обрадовалась мысли о том, что он получит еще одну сэкирэй в свой гарем, блондин определенно не радовался. Ему и так было нелегко справляться с эмоциями трех сэкирэй и своими собственными зарождающимися чувствами, а если он соединится с четвертой сэкирэй, насколько сложнее это будет сделать? Сможет ли он вообще распознать свои собственные мысли и чувства? Как он узнает, что то, что он чувствует, исходит не от одной из его сэкирэй? Сколько он сможет выдержать, прежде чем потеряет себя от этой связи? Наруто не любил думать об этом, но в последнее время его часто посещали подобные мысли, и ему было интересно, сколько времени пройдет, прежде чем его собственная личность будет поглощена личностью его сэкирэй.

Кроме того, Наруто не хотел иметь еще одну сэкирэй. Если бы он позволил другой женщине связать себя с ним, если бы он позволил этой новой девушке войти в его сердце, он бы только подставил себя под еще большую боль в сердце. Уже одна мысль о том, что он потеряет трех девушек, с которыми был связан, что они в конце концов покинут его, была подобна тому, как если бы в его грудь вонзилось одно из ледяных копий Акицу. Это было больно, он не хотел этого признавать, но осознание того, что они в конце концов умрут, было болезненным.

К тому же это было несправедливо по отношению к сэкирэй. Наруто уже понял, что связь между ашикаби и сэкирэй была почти как брачные узы, только в десять тысяч раз сильнее. С сэкирэй действительно будет так: пока смерть не разлучит нас. Не было пути назад, не было вторых шансов, не было повторений. Когда сэкирэй связывал себя узами брака, это было все, они не могли связать себя с другим. Быть связанным с кем-то вроде него было несправедливо по отношению к сэкирэй. В конце концов, когда они все будут старыми, морщинистыми и неспособными срать без посторонней помощи, он все еще будет выглядеть как восемнадцатилетний юноша. Что они будут чувствовать, когда будут вынуждены видеть его изо дня в день до конца своих дней, молодого и нестареющего, в то время как они увядают? Он уже чувствовал себя невероятно виноватым за то, что так поступил с Акицу, Мусуби и Кусано, неужели он мог заставить другого испытывать подобные трудности?

- Но разве вы все не думаете, что у меня уже достаточно сэкирэй? - спросил Наруто, заставив Узумэ и Мусуби прекратить аплодисменты и шокировано посмотреть на него. Мацу тоже выглядела потрясенной, хотя, похоже, ее потрясение было больше похоже на испуг, чем на что-либо другое. Мия, напротив, открыла глаза и теперь пристально изучала Наруто. Единственными, кто никак не отреагировал на его слова, были Акицу, которая, как всегда, просто смотрела на него, и Кусано, которая просто не понимала, что происходит.

- НЕТ! - Мацу отреагировала первой, закричав на него, буквально бросившись через стол.

Столь же быстро отреагировал и Наруто. Он перекатился назад, вскочил на ноги и ударил левой рукой по рыжеволосой. Из его рукава вылетела длинная нить стальной проволоки. Еще один щелчок, и Наруто обмотал проволоку вокруг Мацу. Последовало рывок, и рыжеволосая сэкирей с воплем упала на пол, когда ее руки и ноги оказались полностью обмотаны сталью. Наруто порадовался, что предусмотрительно захватил проволоку ниндзя из своей комнаты, прежде чем спуститься вниз для этого разговора.

Несмотря на то, что она была связана и не могла ничего сделать, кроме как извиваться, она все еще боролась.

- Пожалуйста, не отвергай меня! - Она посмотрела на него умоляющими глазами, - пожалуйста, мой ашикаби! Я хочу тебя! Ты мне нужен!

Наруто поморщился, его тело задрожало, реагируя на ее слова. Однако он боролся со своими чувствами, зная, что так будет правильно. Он не хотел причинить еще больше боли, чем уже причинил, и не хотел причинить боль кому-то еще, когда они поймут, что он проклят. Это было правильно, это было... это... это должно было быть так.

- Как ты мог даже подумать о том, чтобы не окрылить ее, Наруто-сама! - Мусуби, казалось, находилась в состоянии шока и отрицания. Это состояние длилось лишь мгновение, прежде чем она хлопнула руками по столу и уставилась на него, - мы говорили об этом! Она реагирует на тебя! Вы двое связаны! Она любит тебя! Как ты можешь не вернуть эту любовь обратно!

- Я... это не так просто, - прошептал Наруто, качая головой. Он не винил Мусуби за то, что она злится на него, но она не понимала. Да и как она могла понять? Кроме того, что она выросла в лаборатории, она не знала о жизни, которую он прожил, о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться, и о том, к каким осознаниям он пришел. Ее глаза были глазами невинности, не утомленными правдой мира. Она верила в силу любви, в то, что пока существует любовь людей друг к другу, они могут победить все.

- Что в этом такого сложного!? - спросила она, ее голос был намного громче, чем кто-либо из них когда-либо слышал, даже по сравнению с той ночью, когда она сорвалась на Сео, - она любит тебя, она реагирует на тебя! Ты ее ашикаби! - Наруто сделал шаг назад, его голова качалась взад-вперед, когда он пытался опровергнуть ее слова и свои собственные чувства по этому поводу. Это были не его чувства. Они не могли быть таковыми. Это должна быть связь. Его сэкирей были теми, кто заставлял его чувствовать себя так. Это было отрицание, он знал, но в данный момент отрицание было всем, что у него было.

- Наруто-сан, - сказала Мия, снова обращаясь к нему более официально, ее тон был гораздо более торжественным, чем кто-либо из них когда-либо слышал. Теперь она изучала его критическим взглядом, препарируя его своим зрением, как будто она каким-то образом сможет понять истину, просто взглянув на него, - ты уверен, что это разумная идея - отказать сэкирей в возможности сблизиться с тобой? - осторожно спросила она, - я знаю, что у тебя есть... проблемы, но неужели они стоят того, чтобы отказаться от шанса обрести счастье?

Да, да, это так. Его проблемы делали счастье невозможным, и то, что он мог бы найти, было бы лишь мимолетным чувством, горько-сладким воспоминанием, причиной кошмара. Любовь на несколько десятилетий не стоила той душевной боли, которая за ней последует. Он знал это, он уже испытал это раньше. Так что да, его проблемы стоили того, чтобы отказаться от поиска любви. По крайней мере, именно это он хотел сказать. Он хотел сказать Мие, что любовь - это несбыточная мечта, глупость, невозможность. Что любви не существует, особенно для такого человека, как он. Но сколько бы раз он ни открывал рот, слова не шли.

Почему? Почему он не мог сказать это? Почему он не мог сказать ей то, что думал? Ведь это была правда, не так ли? Да, это должна была быть правда. Он знал это, знал до мозга костей, до глубины души. Так почему же тогда он не мог сказать это? Почему тогда он хотел верить в обратное? Почему он хотел верить, что то, что думает Мусуби, правда? Была ли это связь? Может ли это быть так? Это должно было быть так, верно? Это было единственное приемлемое объяснение. Это не мог быть он, это не могли быть его чувства. Потому что если это так, то это означало, что он не усвоил урок. А он ведь усвоил, не так ли?

Похлопывание по левой штанине направило его внимание на Акицу.

- Ах, - начала пользователь льда, глядя на него с того места, где сидела, - это ужасно, не иметь возможности быть со своим ашикаби, - сказала она, - у меня не должно было быть ашикаби, но ты спас меня. То, что ты пытаешься сделать сейчас, хуже того, что пережила я сама, когда мне сказали, что я никогда не смогу обрести крылья, - она сделала паузу и посмотрела на Мацу. Все остальные уставились на нее, это было самое большее, что они когда-либо слышали от нее за один момент. И, похоже, она еще не закончила, потому что через несколько секунд она снова посмотрела на Наруто, - ты не просто не позволяешь Мацу-сан быть окрыленной тобой, ты лишаешь ее возможности быть окрыленной вообще. Ты - ее ашикаби, тот, с кем ей суждено быть. Если ты не окрылишь ее, она никогда не найдет своего истинного ашикаби, она никогда не сможет быть с тем, кому ей суждено служить. Неужели ты сможешь отказать ей в этом счастье?

Долгое время никто больше ничего не говорил. Мусуби и Узумэ потрясенно смотрели на ледяную девушку, но то ли от ее слов, то ли от того, что в одном абзаце она произнесла больше слов, чем во всех остальных случаях, вместе взятых. Мия изучала Акицу с гордой улыбкой на лице, а Кусано кивала головой в знак согласия со словами девушки.

Что касается Наруто, то он просто продолжал смотреть на девушку в состоянии шока и вины. Шок от того, что обычно тихая и полностью покорная сэкирей сказала что-то настолько глубокое, и вина за то, что ее слова сказали ему. Акицу лучше других знала, каково это - быть отвергнутой. Как он и говорил, она была похожа на Хаку, и, как и тот пользователь льда, который дал Наруто его девиз, когда он был генином Конохи, этот пользователь льда знал ту же боль, что и он. И она говорит ему, что то, что он делает с Мацу, еще хуже, чем то, что было сделано с ней?

- Хе-хе, молодец, Акицу, - подбодрила Узумэ, нарушив тишину. Она смотрела на пользователя льда новым взглядом. Раньше она, пожалуй, не видела в этой девушке ничего, кроме тени Наруто или бывшего поломанного номера. Но сейчас она как будто узнала ее по-новому.

- Акицу-сан, - фыркнула Мусуби, вытирая слезы с глаз, - это было так прекрасно. Хотела бы я быть такой же красноречивой, как Акицу-сан, - о том, насколько все были поражены, говорило то, что они не уставились на Мусуби, удивляясь тому, что она не только использовала слово "красноречивый" в предложении, но и использовала его правильно.

- Да, - кивнула в знак согласия Мия, направив свою гордую улыбку на Акицу, - если бы мой муж был жив, он бы сказал то же самое, что и ты.

Плечи Наруто начали опускаться, когда до него дошел весь вес сказанного. Неужели он действительно так поступал? Разве он не давал Мацу шанс быть окрыленной кем-то, кого она могла бы любить до конца своих дней, а на самом деле лишал ее шанса найти любовь вообще? Лишить ее шанса быть со своим ашикаби или, не дай бог, с кем-то, кто не является ее ашикаби, насильно окрылив ее. Неужели он настолько жесток, что готов был позволить этому

случиться?

Если бы эти вопросы были заданы Наруто до того, как он соединился с Мусуби, он бы ответил "да". Однако после девяти дней, проведенных с Мусуби, с Акицу и Кусано, с радостью, которую он испытывал, узнавая все больше и больше друг о друге, и с их радостью, когда они узнавали о нем, блондин начал смотреть на вещи по-другому. Даже если связь действительно была причиной его новых чувств и убеждений, даже если то, что он чувствовал и думал, не было его собственными мыслями, Наруто обнаружил, что какую-то часть его души это просто не волнует. Он хотел верить Мусуби, хотел верить, что любви достаточно, чтобы победить все. Даже если блондин знал обратное, он хотел, чтобы хоть раз ему доказали обратное.

Взяв руку Акицу в свою, Наруто осторожно вытащил пальцы женщины из своих брюк. Он улыбнулся и сжал ее руку, отчего бледные щеки пользователя льда покраснели. Отпустив ее руку, Наруто двинулся вперед, пока не оказался прямо перед обнаженной Мацу. Она уже давно прекратила борьбу, вероятно, наблюдая за происходящим, чтобы узнать, что произойдет и как сильно ей придется бороться, чтобы получить желаемое, и теперь смотрела на него с такой надеждой, что Наруто почувствовал, как еще одна стрела вины пронзила его сердце.

Ками и вправду был ублюдком, не так ли? Он собирался лишить кого-то шанса на связь с единственным человеком, с которым он мог по-настоящему сблизиться, прикрываясь желанием, чтобы она связала себя с кем-то, с кем она могла бы разделить жизнь. Для него было почти шоком осознать, как низко он пал, как далеко в глубины собственной тьмы он забрался, что лишил эту девушку шанса быть с ним только потому, что боялся, что ей будет больно. Опустившись на колени, Наруто посмотрел на девушку, которая, казалось, вот-вот начнет извиваться перед ним в любой момент.

- Ты действительно этого хочешь? - спросил он, его голос не выдавал ничего, кроме небольшой дрожи, - ты действительно хочешь, чтобы кто-то вроде меня стал твоим ашикаби? Во мне нет ничего особенного, просто сломленный человек, который слишком долго скитался по этому миру, - Наруто даже не заметил этого. К счастью, никто другой тоже не заметил. Никто, кроме Мии, не заметил, и та прищурила глаза, размышляя, что бы эти слова могли значить.

- Да, - вздохнула Мацу, умоляюще глядя на него, - да, да, да, да, да! Я хочу, чтобы ты был моим ашикаби! Ты единственный, кого я хочу видеть своим ашикаби. Так что, пожалуйста... пожалуйста, сделай меня своей.

- Хорошо, - плечо Наруто опустилось еще чуть-чуть, когда он сделал свой выбор. Это будет больно, но он не мог лишить ее этого шанса. Если она действительно хотела быть с ним, то он разрешит ей это.

Его правая рука потянулась к ее спине, где был завязан узел проволоки ниндзя. Сам узел развязать было невозможно, он был создан таким образом, чтобы не дать заключенным и другим людям использовать какие-либо дзюцу для побега, чтобы выбраться или вырваться на свободу. Даже Наруто не мог развязать этот узел, хотя, конечно, мог разрушить его своей силой. В присутствии стольких людей он не мог этого сделать, поэтому он использовал тонкий подход. Его рука работала над узлом, создавая впечатление, что он развязывает его, но на самом деле Наруто создавал тонкое лезвие чакры ветра, которое медленно разрезало сталь проволоки. Меньше чем через секунду раздался громкий треск, узел лопнул, и проволока развязалась, быстро разматываясь вокруг Мацу.

Мия прищурила глаза.

В глазах Мацу светилось облегчение и легкое извращение. Ее мышцы напряглись, и казалось, что она вот-вот набросится.

Наруто остановил это, встав и протянув руку.

- Встань, - мягко сказал он ей, глядя в ее темно-красные глаза своими голубыми. Она смущенно отвела взгляд, и Наруто решил уточнить, сказав, - если мы хотим сделать это, то мы сделаем это правильно, - потребовалось мгновение, но глаза Мацу загорелись пониманием, и она поспешно схватила его за руку и позволила блондину потянуть ее вверх. Когда она встала на ноги, Мацу быстро начала стряхивать пыль со своего платья, а затем повернулась лицом к Наруто.

- Это твой последний шанс передумать, - предупредил он ее. Она лишь улыбнулась в ответ и быстро сократила расстояние между ними. Ее руки обвились вокруг его шеи, ее тело прижалось к его телу, ее дыхание участилось, лицо покраснелось, а глаза стали полуприкрытыми. Наруто почувствовал пьянящий аромат ее возбуждения, необычное сочетание, которое он не мог определить, но, подобно уникальному аромату Мусуби, наслаждался им. Это был успокаивающий, почти утешительный аромат.

- С нашим поцелуем, - проговорила рыжеволосая, ее теплое дыхание коснулось губ Наруто, - номер ноль два, Мацу, станет твоей сэкирэй, - больше не было произнесено ни слова, когда Мацу прижалась губами к губам Наруто. Уже готовый к этому, вечный шиноби положил руки на бедра сэкирэй и поцеловал в ответ.

Наруто снова почувствовал, как из него высасывают чакру. Даже после того, как это произошло три раза, это все еще казалось странным. Позади Мацу появилась ее метка сэкирэй, а вместе с ней за ее спиной появились яркие золотые крылья. Крылья сильно отличались от всех тех, что Наруто видел до сих пор. Они выглядели более геометричными по форме, края были более четкими, резкими, жесткие линии и углы, которые не могли быть созданы ничем органическим.

А потом крылья рассеялись, и Наруто остался только чувствовать губы Мацу напротив своих. Они были теплыми, влажными, пьянящими. По мере того, как продолжался поцелуй, Наруто чувствовал, что девушка целует его все смелее. Ее язык проникал за его губы и пытался проскользнуть между зубами, ее тело начало прижиматься к его телу, ее левая нога обвилась вокруг его ног.

Подождите. Что?

Быстрыми и уверенными движениями, удивившими Наруто до глубины души, Мацу использовала свою ногу, чтобы повалить Наруто. Блондин упал на землю, ударившись о твердый пол с громким "уф!", увлекая за собой рыжеволосую. На мгновение блондин увидел двойника. Почему Мацу две? Моргнув, он только через секунду увидел, что Мацу только одна. Ее лицо теперь было гораздо четче, детали, которые он упустил раньше, теперь стали более четкими и выразительными.

Ему не понравилось выражение ее лица.

- А теперь, - начала Мацу, хихикая и извиваясь на его руках, ее очки зловеще поблескивали на свету, - пришло время для экспериментов!

- А? - Наруто моргнул, пока его разум регистрировал и обрабатывал слова девушки, сидящей на его талии. После секундного моргания блондин, наконец, осознал свое положение и попытался

выбраться из него, - н-ну, Мацу, - начал он, начиная отступать от извращенной девушки, или, по крайней мере, пытаюсь это сделать. Учитывая, что она сидела на нем и цеплялась за него, его попытка не увенчалась успехом, - тебе не кажется, что нам не стоит торопиться?

- Фухухуху, - извращенное стариковское хихиканье Мацу послало дрожь по позвоночнику блондина, - ну же, Наруто-тян. Не стесняйся, пора нам узнать друг друга поближе, как сэкирэй и ашикаби. Фухуху, фухуху...

- Это не имеет никакого отношения к тому, что я стесняюсь, - заявил Наруто, почти надувшись от того, что она намекает на такое, даже когда он продолжал противоречить своим словам, отстраняясь, - я просто беспокоюсь о том, что Мия может сделать с тобой.

- Мия? - Мацу моргнула, - почему Мия может что-то сделать?

- О, я и не знаю, - раздался голос Мии сзади Мацу, заставив ее замереть. По комнате разнесся звук выхватываемой из ножен холодной стали, и рыжеволосая голова вздохнула, когда лезвие Мии уперлось в ее шею, поглаживая яремную вену, - возможно, это как-то связано с тем, что я была почти уверена, что запретила любую незаконную деятельность в Доме Изумо.

- Ах-ах-ха, р-правильно, - Мацу рассмеялась, но не своим извращенным стариковским смехом, а нервным смехом страха, - почему у меня на шее эта штука?

- Я бы хотела попросить тебя прекратить все незаконные действия, Мацу-сан, - сказала Мия своим приятным и красивым голосом рыжеволосой. Этого было достаточно, чтобы вселить страх божий в сердце Мацу, - пожалуйста, слезь с Узумаки-куна сейчас же.

- Ах, хе-хе-хе... р-верно, - сказала Мацу, а затем сделала паузу, - эм, Мия?

- Да? - спросила женщина, ее приятное выражение лица оставалось на месте.

- Не могла бы ты снять эту штуку с моей шеи? Я боюсь, что если я буду двигаться, то могу случайно перерезать себе горло.

Мия моргнула.

- Ара?

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1788790>